

Д.В. Тормосов, Н.И. Тормосова

**Система сельского расселения Каргополя в
конце XIX - начале XXI вв.: эволюция, типология**

В 2003-2004 гг. в рамках проекта «Система сельского расселения Каргополя как пространственная основа формирования социальной общности» при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Архангельской области проведены архивные и полевые исследования модельных участков территории Каргополя в границах уезда на конец XIX в. Задачей проекта является разработка основных характеристик системы сельского расселения Каргополя как составной части Русского Севера, изучение ее эволюции и проведение сравнительного анализа периодов конца XIX - начала XX вв. и конца XX - начала XXI вв. Натурное обследование соотносилось с данными документальных и картографических источников. Было проведено предварительное районирование территории Каргополя и выделен ряд субрегионов.⁵¹ В статье «Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя»⁵² авторами была дана классификация и определения используемой в данном исследовании терминологии для системного анализа структуры сельского расселения Каргополя. В настоящей статье большее внимание будет уделено понятиям куст поселений и сообщество.⁵³ Сообщество – введенное в ходе исследования территориальное понятие, показывающее социальную и пространственную общность деревень, рамки которого превосходят куст. За точку отсчета был взят конец

⁵¹ Тормосов Д. В., Тормосова Н.И. Пространственная структура Каргополя // Каргополь. Летопись веков. Москва, 2004. С.40-56.

⁵² Народный костюм и обрядность на Русском Севере. Каргополь, 2004.

⁵³ Подробно результаты исследования представлены на сайте www.kargopol.ru.

XIX века. К этому времени система сельских поселений находилась в сформированном устойчивом состоянии и существовала практически без изменений до середины XX в.

Особенности субрегиона «Бассейн оз. Лаче» изучались на примере поселений Ухотской волости (50 км от Каргополя). Ухотские деревни расположены вдоль нижнего течения р. Ухты, впадающей в озеро Лаче в его юго-западной части, где вблизи проходит Петербургский тракт. Большинство поселений обследуемой волости, последовательно расположенные вдоль реки и поблизости от тракта выделены нами в единое Ухотское сообщество, включавшее в себя 5 кустов поселений. Формирование деревень внутри куста обусловлено естественным процессом освоения потенциальных угодий. Площадь, пригодная для обработки земли, предопределяла размеры куста деревень. Как правило, на Русском Севере, возможность создания угодий напрямую соответствовала близости водных артерий. Реки и озера не только имели определенный ресурс почв на их берегах. Они так же создавали возможность коммуникации. Для расположения поселений выбирались места, которые не наносили ущерб угодьям. Поэтому любая деревня имела пределы пространственной емкости. Формирование куста деревень происходило в течение определенного времени. Возможность образования новой деревни диктовалась пространством: возможным местом расположения и включения в сельскохозяйственный оборот части новых угодий. Куст деревень был наиболее стабильной расселенческой ячейкой Севера. Неудобные для обработки земли служили пространственными разделами между кустами деревень. Поселенческая ткань любой территории на Русском Севере складывалась по пространственным законам кустов деревень. Их расположение, объем и роль по отношению к соседним кустам, предопределяли характер территориально-

социальных взаимоотношений более высокого уровня — сообществ.

В Ухте сообщество было единым на протяжении всего устойчивого периода системы расселения. Петербургский тракт проходит в направлении север-юг между болотными массивами. Являясь наряду с р. Ухтой структурообразующим элементом при формировании обследуемых поселений, он сформировал с рекой компактную крестчатую структуру пригодного для расположения деревень пространственного участка. Ограниченный непригодными для сельского хозяйства территориями, этот участок смог вместить несколько кустов деревень. Большие расстояния до других подобных участков создало пространственную автономию Ухотского сообщества и предопределило его историческую цельность и стабильность. Несмотря на то, что деревни Ухотской волости прилегали к Петербургскому тракту, связь между ними в основном поддерживалась по проселочным дорогам. Поэтому сеть дорог была довольно обширна и имела большое значение. Это видно и по планировке деревень. Несмотря на то, что они относятся к приречному типу поселений, большинство из них имеет уличную планировку.

Кусты Ухотского сообщества имеют классические черты. Все были пространственно обособлены. Пороги на р. Ухте делают естественный разрыв между ними. Большинство деревень в них находились в единой пространственной взаимосвязи. В настоящее время из-за сильного зарастания полей, берегов реки и утраты многих поселений наблюдать это невозможно. Внутри кустов ярко выражено социальное взаимоотношение: свои часовни, свои праздники. Деревни были малой и средней дворности. Особенностью являлось то, что из 5 сельских обществ Ухотской волости только одно состояло из двух кустов, все остальные кусты имели статус общества. Паловский куст деревень (Вахрушевское с.о.), находившийся между болотными массивами на удалении, как

от р. Ухты, так и от тракта, в результате исследования не был включен в Ухотское сообщество. Основанием этому послужили наличие Паловского погоста и сильное тяготение, со слов информантов, к соседним сообществам. История Палов явилась подтверждением необходимости выделения ячейки между кустом и волостью, более полно отражающей зависимость территориальной общности от законов развития системы расселения. В отличие от административной единицы — волости, сообщество выделено нами на основе совокупности исторического естественного тяготения единиц системы расселения к единому общему центру.

Ведущее положение в сообществе занимал и занимает Низовской куст. Здесь Петербургский тракт пересекает реку, и все деревни куста были связаны с рекой и дорогой. Важным моментом служит то, что в составе Низовского куста находился Ухотский погост. Именно сакральный центр, что показали исследования на других территориях, ассоциируется с центром сообщества. Здесь же совпала постоянная близость и административно-социальных учреждений, которая сохраняется до настоящего времени. Устойчивое местоположение социальных и административных учреждений стало основой формирования определенных отличительных черт. Здесь самая большая плотность застройки и не утрачена ни одна деревня. Это объясняется их близостью к официальному центру, поэтому людям не было смысла отсюда пересезать. Все деревни, кроме Ильино, сохранили традиционную планировку и застройку. Общего самоназвания у куста нет (Низовское — искусственное). В ходе экспедиции отмечено широкое бытование термина «волость». Его употребляют жители из других селений по отношению к деревням Низовского куста, называя его «Ухтой» или «волостью». Одной из причин ведущего положения куста «Ухта» несомненно, является то обстоятельство, что он находится на древнейшей дороге, значение которой

сохраняется и в наше время. Остальные кусты Ухотского сообщества такой социальной значимости не имели. Определенный интерес представляет Еремиевский куст, где зафиксировано наибольшее число воспоминаний о помещиках. Наличие помещичьего землевладения, что было исключительным явлением для Каргополья, имело определенное значение для ухотской системы расселения.

Субрегион Окологород⁵⁴ объединяет территории, непосредственно прилегающие к городу Каргополлю. Через него, пересекаясь, проходят тракты С.-Петербург - Архангельск, Пудожский и Шенкурский и дорога местного значения на Ошевенск. Они делят территорию на своего рода сегменты, пространство которых на расстоянии от города все больше увеличивается. Пресекающиеся дороги сформировали структуру Окологорода. Сеть поселений (на примере Павловской волости) сформирована на ровном безводном плато и имеет специфику водораздельных. Исключением является Надпорожская волость, расположенная по берегам р. Онеги, где поселения имеют приречный тип. В Окологород она включена из-за близости к городу и сходству социально-экономической специфики с Павловской волостью. Расположение кустов поселений нескольких волостей в непосредственной близости от города стало причиной теснейших социально-экономических взаимосвязей сельского населения с Каргополем. Для ближайших к Каргополлю кустов деревень роль храмовых доминант города была в визуальном плане исключительно высока. В Окологороде выделены сообщества: Павловское, Волковское, Саунинское и Надпорожское, сформировавшиеся в границах волостей XVI в.

⁵⁴ Там же. В данной статье территория Окологорода подробно рассматриваться не будет.

В субрегионе Верхняя Онега (90 км. от Каргополя) для обследования было выбрано две модельных волости. Это Александровская волость Каргопольского уезда и Шелтомская волость Пудожского уезда. В конце XIX в. по р. Онеге на участке от устья р. Кены до устья р. Моши проходила граница между двумя уездами. Две волости разделялись рекой, хотя ранее сформировавшаяся здесь система расселения была единой. Развитие территории с XVI по XXI века создало интересную ситуацию в плане социально-экономических, пространственных и сакральных взаимоотношений между ее составными частями. Это позволило рассматривать модельный участок как единый и наиболее сложный, требующий взвешенного подхода в оценке эволюционных факторов в системе расселения. Субрегион имел два важнейших структурообразующих элемента - р. Онегу и Петербургский тракт, проходивший вдоль правого берега реки.

К XVII в. на данной территории сложилось три волости: Бережнодубровская, Заднедубровская и Плесская. В каждой из них был одноименный погост. В 1784 г. был образован Пудожский уезд, к которому отошло левобережье рек Кены и Онеги. Естественные волости, со сложившимися тесными взаимосвязями были искусственно разделены. В к. XIX в. изучаемые волости состояли из сельских обществ: Александровская из Коневского, Плесского, Заднедубровского, Луговского и Корельского; Шелтомская - Бережнодубровского, Горского и Шелтомского. В результате предварительного районирования модельных волостей было выделено 5 сообществ поселений - Бережнодубровское (Шелтомская и Александровская волости), Коневское (Александровская волость), Плесское (Александровская и Шелтомская волости), Заднедубровское и Луговское (Александровская волость).

Наиболее сложной представляется история Бережнодубровского сообщества. Создание новых волостей и приходов нарушило сложившиеся взаимосвязи. К к. XIX в. в его составе осталось лишь три куста деревень: Бережнодубровский и Горский на левом берегу Онеги и на правом Корельский. Все кусты сообщества состояли из небольшого числа крупнодворных деревень. Сакральным центром Бережнодубровского сообщества был погост, который находился в черте деревень одноименного куста. Данный куст состоит из четырех слившихся деревень, расположенных по обе стороны от церкви и называется деревней Бережная Дуброва. Несмотря на то, что к концу XIX в. было утрачено традиционное название Бережнодубровская волость и введено искусственное – Шелтомская, Бережная Дуброва продолжала оставаться не только духовным, но и административным, социальным, торговым центром округа. Здесь проживали самые зажиточные крестьяне, которые имели возможность сдавать свои дома чиновникам и интеллигентам. Разноплановые высказывания информантов подтверждали историческую значимость Бережной Дубровы для всей округи.

Эволюция Бережнодубровского сообщества иллюстрируется историей Конева. Оно состоит из 4 близкорасположенных деревень на правом берегу Онеги и на первый взгляд, подходит под классификацию куста поселений. С открытием Петербургского почтового тракта в сер. XVIII в. изменился социальный статус коневских деревень. В одной из них была основана почтовая станция, ставшая второй по значению после Каргополя в пределах уезда. Это повлияло на последующую концентрацию административных и социальных учреждений в Коневе и, соответственно, на приток населения. В 1857 г. организуется Мишковская волость, по названию деревни, в которой расположилось волостное правление. В XIX в. дворность этих

деревень сильно увеличилась, и они практически слились. В обиходной и официальной речи утвердились наименования Большое Коневое и Малое Коневое. При часовне в Большом Коневе два раза в год проходили ярмарки, куда съезжались жители с волостей, как Каргопольского, так и Пудожского уездов. Несмотря на возросшую социальную значимость и принадлежность к другой волости в другом уезде, коневские крестьяне до 1880-х гг. оставались прихожанами Бережнодубровского прихода. Только в 1886 г. по их просьбе был открыт Коневский приход. Вышеописанные события подняли значимость Коневского куста деревень до уровня сообщества. Одним из последних атрибутов в его формировании было создание собственного сакрального центра и, таким образом, окончательным изменением взаимоотношений с Бережной Дубровой. Один увеличенный куст деревень в составе сообщества – редко встречающийся пример в системе сельского расселения Севера. К концу XIX в. Бережнодубровское сообщество XVI-XVIII вв. перестало существовать как ячейка единства и взаимодействия кустов деревень. В 1929 г. Коневое становится районным центром Приозерного района. Это еще больше увеличило его статус и сделало единственным перспективным селением на настоящее время в Коневском сельском совете, центром которого Коневое сейчас является. Можно сделать вывод, что сообщество, как социальный институт, находится в постоянном развитии. Основными причинами его эволюции или стагнации являются социально-экономические.

Плёсское сообщество включало в себя 2 куста многодворных деревень на обоих берегах Онеги. Соответственно, в к. XIX в. эта территориальная единица объединяла деревни в составе сельских обществ двух разных волостей. Историческая ситуация здесь имеет много общего с Бережной Дубровой. Но вариант развития системы расселения здесь принципиально другой. Разделение уездов не изменило

взаимоотношений внутри Плесского сообщества. Сакральным центром деревень обоих берегов остался Плёсский погост.

Каждое сообщество обследуемых волостей различается по истории существования. На нюансах их формирования и развития в рамках данной модельной территории можно обозначить большинство критериев этой территориальной единицы. Один из интересных примеров: Луговское сообщество. Оно состояло из двух тяготеющих друг к другу деревень в 10 км. от правого берега реки. Именно здесь, при организации почтового тракта был спрямлен исторический створ дороги, проходившей по берегу Онеги. Дворность деревень Лугов резко увеличилась: в одной д. Мартемьяновской проживало более 500 чел. и она являлась самой большой в Каргопольском уезде. Это стало возможным не только благодаря новому элементу формирования поселенческой структуры, но и значительному ресурсу разрабатываемых угодий. Решающую роль сыграла пространственная автономия. В к. XVIII в. в Лугах образуется свой приход. Небольшой кусочек поселенческой ткани размером с уголья одного куста деревень смог сформировать систему внутренних социальных взаимоотношений, характерных для статуса сообщества.

Разноплановость мер административно-территориального характера на изучаемом участке Верхней Онеги не нарушила устойчивости кустов поселений как основной ячейки системы расселения. На взаимосвязи между деревнями они не влияли. Меры преобразования сверху изменили приоритеты в социально-экономической ситуации и повлияли на создание новых административных и социальных и даже, что не является характерным явлением, сакральных центров. Это послужило причиной эволюции ряда сообществ.

В восточной части Каргопольского уезда в субрегионе «Бассейн реки Моши» модельным участком была выбрана Фатьяновская волость (140 км. от Каргополя). Значительная

часть поселений волости привязана непосредственно к Мошинскому озеру. Административно Фатьяновская волость подразделялась на 4 сельских общества: 2 около озера - Мошинское, и Заречное; 2 в низовьях рек Шожмы и Лими, впадающих в реку Мошу. С XVI до XIX в. Лимь и Шожма были отдельными волостями. В настоящее время они не относятся к Мошинскому сельскому совету, поэтому в данном проекте не исследовались. В границах Мошинского и Заречного обществ было выделено Мошинское сообщество. С XVI по XVIII века данная территория имела статус Мошинской волости. Этот район представляет собой своего рода ядро с большим количеством поселений возле Мошинского озера. Концентрация деревень по сравнению с другими аналогичными водоемами Каргопольского уезда была здесь более чем плотная. На его берегах размещалась основная масса поселений Фатьяновской волости - около 80 деревень с 6000 жителей. Мошинское озеро и вытекающая из него в северной части река Моша представляют единую вытянутую с севера на юг водную систему. Его линии напоминают широкую сибирскую реку. Ассоциация большого озера с рекой присутствует во многих высказываниях информантов. Сохранившиеся по обоим берегам деревни воспринимаются единым поселенческим массивом. На острове в середине озера находился погост. Все приозерные поселения на протяжении нескольких столетий объединялись в Никольский приход. Погост служил центром, сакрально объединяющим округу. Его сохранившаяся церковь, находясь обособленно от массивов застройки, видна практически отовсюду. По словам информантов, погост не относился ни к одному из кустов деревень.

Концентрация большого количества поселений с полномерным использованием емкости земледельческих угодий, относило Мошу к разряду уникальных на Русском Севере. Несмотря на равномерную заполненность берегов

Мошинского озера деревнями, они подразделяются на несколько кустов. *«Вся масса этих деревень делится на отдельные группы, т.н. улусы».*⁵⁵ Данное свидетельство является очень ценным. Оно дает основание для выделения кустов. Термин «улус»: сохранился в отношении одного куста. Сейчас он не бытует, но старожилы вспоминают, что еще несколько десятков лет назад он был распространен. Остальные группы поселений имеют самоназвания, которые и в настоящее время употребляются местными жителями. Большинство мошинских кустов расположены рядом друг с другом по берегу озера, разделением между ними зачастую служат естественные природные элементы – овраги и низменные участки. Если сравнить с классическими ухотскими кустами, то получается следующее. Во-первых, мошинские кусты статуса сельских обществ не имели. Также их особенностью является то, что большинство не имеет ярко выраженной пространственной обособленности. Правда, в этом они схожи с кустами Надпорожской волости. В Моше большинство кустов было крупнее, чем в Ухте, но по количеству дворов и числу населения на каждый куст, мошинские уступали ухотским. Нужно отметить и то, что в Моше сельхозугодия находились в едином пространстве. Возможно, все это в совокупности было причиной отсутствия статуса обществ для отдельных кустов. При первом сравнении Фатьяновской и Александровской волостей напрашивается вывод, что они очень схожи по своей населенности. В первой насчитывалось 6525, а во второй – 5541 человек. Но в то же время по числу деревень они разительно отличались: 95 и 23. В Моше население проживало в малодворных деревнях, а в Александровской волости почти все деревни были крупнодворными. Вокруг Мошинского озера по настоящее время существует 8 кустов поселений. Мошинское сельское

⁵⁵ Олонецкие губернские ведомости. 1895. № 9.

общество состояло из кустов: Ковкола, Курнинский улус, Лохта, Наволок. В составе Заречного сельского общества были Погостище, Верхний конец, Понизовье, Мадзеро. 3 куста в разные исторические периоды имели определенное социальное значение для сообщества.

Куст Погостище, расположенный в юго-восточной части озера, имел пространственную обособленность. Само название и сохранившиеся легенды свидетельствуют о том, что первоначально сакральный центр Моши, возможно, был здесь. В н. XIX в. в бассейне Моши образована Аксентовская волость, по названию деревни Погостища. Пространственная близость острова, на котором находился Никольский погост, дают основание предположить, что изначально сакральный, административный и торговый центры находились в восточной половине Мошинской волости, где проходила старая дорога с Воезера на Лепшу и далее к Онеге.

Ковкольский куст тянется вдоль юго-западного побережья Мошинского озера и нескольких небольших внутренних озер. Сюда в сер. XIX в. переносится волостной центр и образуется Фатьяновская волость. (по имени деревни) Основной причиной перемещения в середине XIX в. административных учреждений на западное побережье стало удобное местоположение деревень Ковколы по отношению к тракту Каргополь-Шенкурск, по которому шло торговое сообщение с уездами Вологодской губернии. Власти больше учитывали не исторически сложившиеся центры, а удобное местоположение на торговой дороге. Возросшее административное значение Ковкольского куста усилило его обособление. В XIX в. на острове в южной части озера строится Ильинская церковь, которую местные крестьяне желали сделать приходской. Возможно, к этому периоду Ковкола была на стадии формирования сообщества, несмотря на то, что она не имела даже статуса сельского общества.

«Курнинский улус» находится в центральной части западного побережья напротив Никольского погоста. Близость погоста стала причиной перемещения в одну из деревень улуса – Макаровскую волостного правления. Произошедшие изменения напрямую связаны со строительством железной дороги Вологда-Архангельск в к. XIX в. Станция Няндомы, основанная в 1897 г. в месте пересечения Шенкурского тракта и железной дороги, стала новым экономическим центром всего Каргопольского уезда. Оживление торговли и связанных с нею промыслов крестьян сказалось на внимании уездного земства к торговому центру Моши – Никольскому погосту. Его усилиями была спрямлена дорога от Няндомы до берега Мошинского озера. Перенести сложившийся исторически торговый центр округа в тот период, когда еще были сильны традиционные устои в среде крестьянства, для властей было сложнее, чем переместить административные и социальные учреждения. Поэтому створ дороги Каргополь-Няндомы-Шенкурск был выпрямлен в сторону деревень Курнинского улуса. В начале XX в. в официальных документах он называется общим названием «селение Моша». Для местных жителей «Моша» - это в первую очередь деревни Макаровская и Поповская, и близлежащие к ним поселения. Большинство информантов из разных кустов деревень широко бытующее выражение «идти на волость» трактуют как «идти в Макаровскую».

Практически у всех местных жителей старше 65 лет твердое убеждение, что Макаровская раньше центром не была. Для них центр – это Погост. Можно сделать вывод, что для социальной памяти большее значение имеет сакральность центра, усиливающаяся, если здесь сосредотачивается и торговля. К тому же на Погосте строится земская школа, функционировавшая до середины XX в. В этом ситуация на Мошинском погосте схожа с Бережной Дубровкой. Административные учреждения продолжают и до сих пор

оставаться в Макаровской. В настоящее время она официальный центр Мошинского сельсовета.

В течение XX в. традиционная система сельского расселения пережила процесс глобальной трансформации. Несмотря на то, что модельные участки находятся на территории разных районов (в 1929 г. Каргопольский уезд был разделен на Каргопольский, Няндомский и Призерный: сейчас Плесецкий, районы), эволюционные процессы на селе аналогичны. С конца 1940-х гг. из деревни начинает уезжать молодежь и, как следствие, в конце 1950-х гг. укрупняются сельсоветы. Пик разрушения системы расселения пришелся на 1960-1970-е гг. в связи с политикой государства, направленной на ликвидацию деревень, объявленных неперспективными. Концентрация сельскохозяйственного производства в перспективных селениях создала условия для экономического развития и привела к определенному улучшению социально-экономического положения сельского населения. Но экономический кризис 1990-х гг. многие достижения свел на нет. В итоге на сегодняшний день мы имеем исчезающие деревни и вымирающие укрупненные деревни-поселки. В большей мере деревня живет за счет лесозаготовительного производства. Традиционная территориальная структура оказалась в полной зависимости от социально-экономической ситуации и к настоящему времени ее можно считать в большей степени разрушенной. На сегодняшний день в обследуемых волостях круглогодично используется: в Павловской 9%, в Надпорожской 5%, в Ухте 28%, в Моше 65%, в Коневском сельсовете 49% деревень. Но из них полноценно функционирующих число деревень составляет соответственно: 1, 1, 4, 10, 6.

Исследования модельных волостей Каргополя подтвердили справедливость проведения районирования региона и обоснованность введения ячейки «сообщество поселений». В каждой из волостей ячейки районирования

выстраивались в систему: волость – сообщество – кул – группа – деревня. Границы волости XIX в. иногда совпадали с сообществом, но чаще были шире. Территории сообществ в основном соответствуют границам волостей XVI в. При этом сообщество оставалось наиболее динамичной ячейкой, которая в ходе естественной эволюции отражала характер формирования социальной общности системы расселения. В периоды административных преобразований сохранялось естественное тяготение кул деревень друг к другу. Общим для всех поселений является наличие погоста как центра сообщества, а не волости. Самоназвание сообщества являлось историческим наименованием погоста и, несмотря на утрату большинства храмов, и самих сельских поселений, сохраняется. Помимо погостов большую роль в формировании социальной общности играли дороги и, особенно, тракты. Характер преобразований XX в. смог изменить веками устоявшуюся ситуацию. Изменение отношений в использовании угодий у каждого кула деревень повлекло за собой разрушение первичной ячейки расселения – деревни и глобальную трансформацию более высоких территориальных единиц – сообществ.